Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Ален Кампиотти: «Злодеи всегда находят теплое место в истории» | Alain Campiotti: "Les méchants trouvent toujours une place confortable dans l'histoire"

Author: Людмила Клот, Лозанна , 16.02.2011.

Ален Кампиотти (© NashaGazeta.ch)

Заметки швейцарского журналиста, прошедшего по следам российских революционеров на берегах Женевского озера.

|

Le journaliste suisse a suivi les traces des révolutionnaires russes sur les rives du Lac

Léman.
Alain Campiotti: "Les méchants trouvent toujours une place confortable dans l'histoire"

Швейцарский журналист Ален Кампиотти в жизни не написал ни одного слова по-русски - и тем не менее, он знаком нашему читателю. О чем сам журналист с удивлением узнал от «Нашей Газеты.ch». Оказывается, его статьи на темы международной политики и национальных конфликтов были переняты многими российскими аналитическими СМИ и переведены на русский язык.

Ален Кампиотти несколько десятилетий проработал в изданиях Романдской Швейцарии, возглавлял газету «Le Nouveau Quotidien», входил в редакционную коллегию газеты «Le Temps». Затем уехал в Нью-Йорк в качестве специального корреспондента «Le Temps» в США, писал оттуда о войне в Ираке, о Северной Корее, об американской армии и внутренних конфликтах общества в Штатах. Неоднократно бывал в горячих точках, таких, как Палестина и сектор Газа. Поводом же к знакомству стала публикация в начале года газетой «Le Temps» серии документально-художественных очерков под названием «По красным следам». Это досье полностью посвящено русскому революционному движению и его героям, жившим в Швейцарии. Что делал здесь Владимир Ленин и чем завершилась история его взаимоотношений с Инессой Арманд на берегу Женевского озера, почему все революционеры группировались в Кларане, и какое отношение наследница богатейшей швейцарской семьи Шварценбах, внучка бывшего главы швейцарской армии, имеет к Николаю Бухарину?

Наша Газета.ch: Начав «По красным следам», от чтения не оторвешься: кажется, что это не отдельные эссе, а часть большого романа, героями которого стали русские революционеры.

Ален Кампиотти: Пока что о книге говорить рано, но, если в один прекрасный день что-то многостраничное и появится из-под моего пера, то это будет документально-художественный роман с историческими героями, и именно на базе революции 1917 года. Но так как, прежде всего, я журналист, все написанное несет в себе максимальный оттенок документальности.

Петр Староносов "Ленин и Крупская в Швейцарских Альпах", гравюра из собрания David King Collection

Вы обязательно спросите, какое отношение я имею к России, к революции, и почему выбрал именно эту тему. В 2008 году я уже подготовил для «Le Temps» досье о

забытом швейцарском композиторе Рейнольде Тьеле. Этот пианист-виртуоз жил в Невшателе, а кроме его творчества, главный интерес представляло также то, что Тьель был «красным» - коммунистом и сторонником Советов. Меня настолько зацепил этот сюжет, что впоследствии я то и дело наталкивался на следы коммунистов и русских революционеров в Швейцарии.

Мы были детьми 1968 года, во времена моего студенчества бунтарские настроения летали в воздухе, так что все последующие изыскания о революции в России легли на хорошо подготовленную почву. В Лозанне мне знакомы и сегодня еще живые, но очень пожилые люди, вступившие в Коммунистическую партию. Среди моих друзей есть 90-летние коммунисты - врач и профессор.

Какое самое интересное открытие принесли Вам эти «революционные заметки»?

Например, я очень горд тем, что отыскал в Лозанне массу информации о замечательном русском писателе и философе первой половины 20 века Николае Рубакине, а также о его грандиозной русской библиотеке, ставшей центром притяжения русской революционной эмиграции на берегах Женевского озера.

Инесса Арманд

...Вот как рождалась русская революционная община в Кларане-сюр-Божи под Лозанной. Из досье «По красным следам».

«Что же так часто влечет выходцев из России на вершины Кларана? Винить в этом, в первую очередь, нужно Руссо. Лев Толстой прибывает туда с «Новой Элоизой» в руках, чтобы прогуляться по роще, где Жан-Жак в своем романе заставил Жюли влюбиться в Сен-Пре. Петр Кропоткин, князь анархистов, устраивается здесь практически как дома. За ним следует революционер Егор Лазарев, сбежавший из Сибири. Женившись на вдовой фермерше, этот бывший бомбист начинает производство кефира и приобретает невероятную популярность в русскоязычной диаспоре, щедро расселившейся по региону. Отец русского марксизма Георгий Плеханов тоже живет в Женеве и Божи, а его жена Розалия превращается в настоящую пропагандистку лечения кефиром на берегу Женевского озера.

Русификация водуазской деревни набирает еще большую скорость с 1907 года, после появления здесь семьи Николая Рубакина, который убегает в Швейцарию, спасаясь от российской ссылки. Рубакин, друг погибшего в 1881 году Александра Ульянова - сторонник революционеров-социалистов и пламенный враг царизма. В наследство от матери Александру Рубакину досталась грандиозная библиотека, которую он смог вывезти из Санкт-Петербурга. Поселившись в Божи, он арендовал целый этаж пансиона Ламбера, в сотне метров от знаменитой рощи влюбленной Жюли, где и разместил свое богатейшее книжное собрание. Этот бородатый сердитый эмигрант – не только самый щедрый библиотекарь, которого можно вообразить, но и человек энциклопедических знаний, воспитатель юношества и писатель. Рубакин изобрел науку о чтении, которую назвал «библиопсихология», ею интересовался Жан Пиаже. (НГ: Николай Рубакин скончался в Лозанне в 1946 году и был похоронен в Москве. Согласно завещанию, его уникальную библиотеку передали России, она вошла в фонд РГБ в Москве).

Швейцарская библиотека Рубакина переживала свой расцвет, когда грянула Великая Война. Опасаясь арестов, русские революционеры из европейских столиц устремились в Швейцарию, словно притянутые магнитом. Они селились в Цюрихе и Берне. И, конечно, в Божи-сюр-Кларан.

Николай Бухарин и Аннмари Шварценбах

Николай Бухарин, один из самых значительных интеллектуалов большевистского руководства, приехал сюда из Вены в 1914 году. Его интересовали экономические исследования, которые вел в Лозаннском университете Леон Вальрас (недавно умерший) и его последователь Вильфредо Парето. За Бухариным, прямо из Сорбонны, последовал его московский друг детства Григорий Сокольников. Он тоже селится вначале в Божи, а несколько месяцев спустя в Шайи, в семействе Ривлиных, людей из швейцарского окружения Ленина. Вместе с ними - и Михаил Кедров, еще один из приближенных будущего главы революции. Каждую субботу все они собираются у Рубакина, где его жена Людмила проводит музыкальные вечера.

Колония русских революционеров возле рощи Жюли все прирастает. Из Австрии приезжает Александр Трояновский со своей женой, Еленой Розмирович. Молодой офицер царской армии Николай Крыленко, организовавший в Люблине революционную ячейку. Затем прибывают Георгий Пятаков и его спутница Евгения Босх, сбежавшие из Сибири и добравшиеся до Швейцарии через Японию и США.

Немного позже – среди них появляется и Инесса Арманд».

Вам не кажется, что Ваша любимая героиня Инесса Арманд, которой в досье посвящена отдельная глава, была, скажем так, немного не в себе?

Да, именно этим она и привлекательна. Инесса Арманд – исключительно романтический персонаж! Интересно, что в советский период было не принято сильно интересоваться ее личностью, я видел лишь несколько фотографий той эпохи, на которых Арманд изображена уже довольно пожилой и некрасивой. На самом деле это была интересная молодая женщина, полная жизни, прекрасно образованная, очень эмоциональная.

В досье «По красным следам» она, однозначно, занимает главное место. Но в еще одном двойном портрете, «Миро и Коля», появляется другое женское лицо - писательница Аннмари (Миро) Шварценбах, представительница одного из влиятельнейших и богатейших семейств Швейцарии (НГ: Те, кто интересуется политической историей Швейцарии, наверняка знают об «Инициативах Шварценбаха» по ограничению числа иностранцев). Эта экстравагантная дама была приглашена в 1937 году на Конгресс советских писателей в компании с Луи Арагоном, Полем Низаном, Эльзой Триоле, Кларой Мальро, Исааком Бабелем, где она и познакомилась с Николаем Бухариным.

Глава «Жорж и Луи-Фердинанд» посвящена Жоржу Монтадону, швейцарскому стороннику революционного движения. Судьба забросила этого врача из-под Лозанны в Россию сразу после свершения революции, откуда он вернулся с убеждением, что «белый террор» гораздо страшнее «красного». И передал свои идеи другу и коллеге по врачебному цеху, известному французскому писателю Луи-Фердинану Селину.

Михаил Кедров и его племянник Артур Артузов (Фраучи)

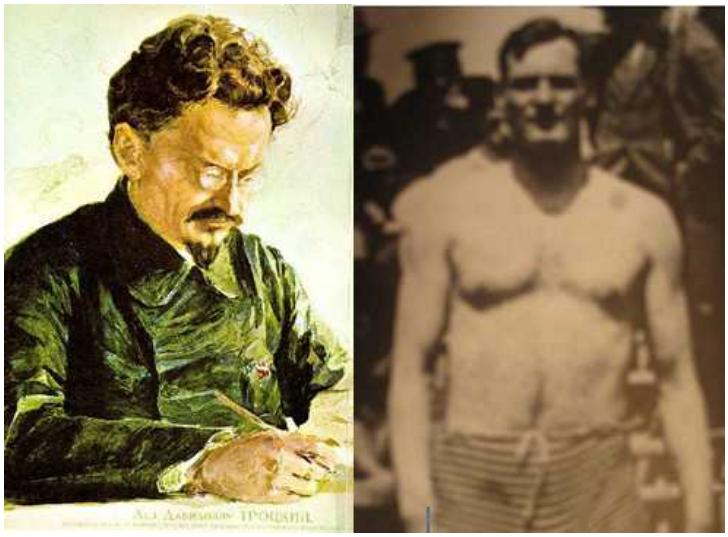
Еще один парный портрет, «Михаил и Артур», рассказывает о других русских обитателях Кларана-сюр-Божи, Николае Кириленко и Михаиле Кедрове (последний учился в Лозанне на медицинском факультете и лишь в 36 лет получил свой диплом, вот такой немолодой студент…), а также о судьбе племянника Кедрова, чекиста Артура Фраучи. Нередко революционеров связывали не только идейные, но и родственные узы: сестра жены Кедрова вышла замуж за швейцарского сыровара Кристиана Фраучи, эмигрировавшего в Россию. Его сын, инженер Артур Фраучи, сменил имя на «Артузов», чтобы служить делу коммунистической партии в департаменте Феликса Дзержинского. После головокружительной карьеры в НКВД, Артузов, руководивший внешней разведкой СССР, в 1937 году тоже был арестован и

расстрелян как шпион трех государств. В досье не входит история его сына, талантливого музыканта Камилла Фраучи. Он был великолепным скрипачом, а в лагере (а его в 16 лет также посадили) стал не менее прекрасным гитаристом и знаменитым преподавателем игры на классической гитаре. А его сын Александр Фраучи был выдающимся российским гитаристом-виртуозом.

Отдельная глава посвящена швейцарскому маршруту бегства Льва Троцкого и его знакомству со знаменитым уроженцем Лозанны, боксером и поэтом, племянником Оскара Уальда, Артюром Краваном.

Чем больше раскопок проводишь в истории русских революционеров-эмигрантов, тем ближе становится точка зрения некоторых историков, что в Октябрьской революции частично виновата европейская – а в особенности, швейцарская – толерантность. Слишком легко и хорошо им тут жилось…

С одной стороны, в этом утверждении есть доля истины, но на мой взгляд, к революции привели как объективные причины, так и очень сильная воля ее организаторов. Оппозиция царю была крайне жестокой, социал-демократы были абсолютно уверены, что можно совершить революцию и организовать новый строй. Например, спорный персонаж - Николай Бухарин, сегодня видится историкам симпатичным, особенно после его трагического конца и его завещания. Да, сопротивление Сталину его приговорило. Но, рассуждая гипотетически, если бы Бухарин оказался во главе страны, ею бы также управляла одна партия, скорее всего, был бы и террор, и уж ни в коем случае не демократия.



Лев Троцкий и Артюр Краван

Основная идея большевиков всегда заключалась в том, что нужно побеждать и уничтожать своих противников. Так, они выступали за окончание войны 1914 года, но не для того, чтобы наступил мир. А чтобы не растрачивать силы, необходимые для совершения революционного переворота. Ленин представлял собой очень жесткую, сильную энергию. Все его предшествующие ноябрю 1917 года политические сражения велись за то, чтобы внедрить самые жесткие методы, утвердить максимальную власть. Достаточно понять, какая ожесточенная борьба велась внутри самой партии социал-революционеров, как большевики подавляли меньшевиков, чтобы составить проекцию на будущее и понять, что воплощение большевистских идей приведет к самым трагическим последствиям для страны. Отсюда, из Швейцарии, посмотрите, как Ленин выступал на юбилее Парижской Коммуны в Ля

Шо-де-Фон. Сталин лишь политически продолжил линию Ленина.

Случалось ли Вам воображать себя в центре событий: прогуливаясь по Лозанне, сесть за один столик кафе с Плехановым, встретить Ленина на вокзале… Как бы Вы действовали в тех обстоятельствах: «за красных» или против?

Хотя сюжет занимает меня невероятно, должен сказать, что себя никогда не ставил в центр событий, даже в воображении. Это вновь, наверняка, подход журналиста – анализ ситуации снаружи.

Главная же цель заметок, наверное, в том, чтобы показать, как в очень сложных социальных, экономических, политических условиях злодеи всегда находят свое место и очень хорошо живут: в комфорте, делают карьеру. Ведь тоталитарным режимам обязательно требуются люди, готовые вершить зло, и их за это вознаграждают. А жертвами эпохи тиранов обязательно становятся самые лучше, самые талантливые, благородные. Но порой – изредка, чудом - и этим людям удается преодолеть судьбу, свое проклятие. Ускользнуть от революции благодаря таланту, счастливому стечению обстоятельств, помощи незаменимых, таких же хороших людей. Вот и я хотел бы в огромном людском потоке обозначить пути злодеев, гениев, жертв, и показать, что всегда есть этот шанс, оставаясь «не-злодеем», победить судьбу.
русские революционеры в Швейцарии
Инесса Арманд
Ленин в Швейцарии

Source URL: *http://nashagazeta.ch/node/11320*